

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Был Насрен разумным, доблестным тхамадой,
Был в беде оградой, на пиру — душой,
Нарт неукротимый и непобедимый,
Только нелюбимый недругом одним.

Богоравный Пако с витязем не ладил,
Ненавидел Пако нартов с давних пор,
Возложил на нартов он проклятья бремя,
Наступило время скорби для людей:
Насылает Пако на страну их грозы,
Гнет дубы, как лозы, рушит их дома,
Поднимает волны моря выше неба,
Всех лишает хлеба, проса, ячменя,
Заливает землю непрестанным ливнем,
Сушит суховеем нартские поля.

И взывают к Пако нарты удрученно:
"Властью облеченный, что ты мучишь нас?
Не даешь покоя от мороза, зноя,
Зло-несчастье сеешь на родной земле".

Как услышал Пако речи возмущенья,
Предал разрушенью нартов очаги,
Он задул повсюду животворный пламень,
Дочиста он выгреб даже угольки.
Без огня остались нарты-горемыки,
Говорят Насрену: "Что же делать нам?
Призови, тхамада, дерзкого к ответу,
Без огня, без света нас погибель ждет".

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

"Не тревожьтесь, — молвил им Длиннобородый,
Я огонь у злого Пако отберу".

Тотчас золотую он надел кольчугу,
Затянул подпругу и помчался вскачь.
Вот уже подъехал витязь к Ошхомахо
И глядит без страха на подъем горы.
Загремел с вершины грозный гром, — не голос,
Будто раскололось небо наверху:
Кличет Пако: "Эй ты, малая букашка,
Если не уедешь, я тебя сгублю!"

Отвечает снизу витязь благородный:
"Эй ты, богоравный, говорят, ты добр!
Для чего же отнял ты огонь у нартов,
Мы — земные люди — гибнем без огня?"

"Уходи отсюда, витязь неразумный,
Головы бездумной я не пощажу!
Обо мне вы, нарты жалкие, забыли,
Обделили бога на земном пиру:
На столах треногих в праздник Урожая
Чашу поднимая, пьете без меня;
Соберете просо в изобильном поле,—
Не даете доли богу своему.
С битвы вы идете ратью величавой,
А со мною славой делится ли кто?
Вы на Гору Счастья ищете дорогу,

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Верно, против бога жаждете восстать?
Понесешь сегодня кару, непокорный, —
На вершине горной закую тебя,
На горе высокой будешь одиноко
Жить до самой смерти пленником моим".

Он железной цепью обвязал Насрена,
К Ошхомахо крепко приковал его.
Был орел у Пако, хищник кровожадный,
Он его, злорадный, выпустил теперь.
Мощных крыл орлиных не вместить ущелью.
Черною метелью носится орел.
Налетает хищник на тхамаду нартов,
Разрывает клювом грудь богатыря,
Пьет он кровь из сердца гордого Насрена,
Печень его клювом яростно клюет.

...Протекают реки и моря по свету,
Для Насрена ж нету капельки воды,
Под горою плещут родники, бушуя, —
Горстку б небольшую пленнику испить!..
Мучит его жажда, там на Ошхомахо,
Ледяной рубахой плотно он покрыт.
Тяжкое железо давит ноги, руки, —
Стоны горькой муки исторгает он.
Далеко разносит ветер эти стоны, —
И сердца у нартов ноют и болят.

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Собрались на Хасу нарты без тхамады:
Порешить им надо, как спасти его.
Вспоминают нарты подвиги былые,
Годы молодые, силу прошлых лет...
Тут Имыс, Арыкшу, пламенный Сосруко,
Как им быть с невзгодой, с недругом как быть?
Думают-гадают, — Пако их пугает,
Страшен грозный Пако и непобедим.
И решили нарты: будет дочь тхамады
Для того наградой, кто спасет отца,
А при ней приданым — лучшие доспехи.
Ждут утехи, радость витязя того,
Только бы он взялся вызволить Насрена,
Только бы пustился в этот страшный путь.

Ни один не едет, — стыд и срам невесте...
"Едемте все вместе!" — нарты говорят.
Едут-скачут нарты по горам и долам,
Видят: Ошхомахо инеем блестит,
На вершине снежной мучится тхамада:
Тяжкая преграда, — нет к нему тропы.

Пако видит нартов, слуг он созывает,
В долы отправляет с ледяных вершин.
Вот спустились слуги, вот уж недалеко,
И парит высоко впереди орел.
Загудели вихри в долах и ущелье,

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Замело метелью камни и траву.
Небеса закрыты стаю орлиной,
Крылья над долиной застят свет дневной,
Словно поздней ночью наступила темень,
Прямо в темя нартов хищники клюют.
Ничего не видно, — погибают нарты,
Гибнет нарт Пануко, — рвет его орел.
Ничего не видно, — смелый Бадыноко
В темноте глубокой потерял коня.
Собрались все вместе
те, что уцелели.
Кровь течет в ущелье, — это нартов кровь!
Едут нарты тихо, головы понуря,
Разразилась буря над родной землей.
"Нет огня у нартов, — Пако отнял пламя,
Нет у нас тхамады, — гибнет он в цепях.
Что же делать, нарты, где искать спасенья?
Не смогли вернуть мы очагам огня,
Не смогли спасти мы мудрого Насрена.
Что же делать, нарты? Как мы будем жить?"

И тогда воскликнул Батараз бесстрашный:
"Наш огонь-отраду я добуду вновь.
Я даю вам слово: будет с нами снова
Мудрый наш тхамада, я его спасу".
Оседлав Карапцу, в воинской одежде,

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Как бывало прежде, едет Батараз.
Вот и Ошхомахо. Встал он у подножья:
"Эй ты, званье божье осрамивший, бог!
Что ты там в ущелье прячешься трусливо?
Спрятаться не диво, — выходи на бой!
Отнял ты у нартов их огонь-отраду,
Нартского тхамаду в цепи заковал;
Я посланец нартов, я их избавитель,
От тебя, губитель, я спасу людей.
Если ты не трусишь, сделай, что скажу я:
Пусть слетит с вершины жадный твой орел".

Потемнело небо, черный мрак сгустился, —
То орел спустился с горной высоты.
Как взмахнет крылами — все вокруг темнеет.
Даже конь робеет... "Эх, Карапца-конь,
Что с тобой случилось? Крыльев испугался?
Или не встречался посильнее враг?
Мало ли печали мы с тобой видали?
Разве эти вихри новость для тебя?"
Трижды бьет Карапцу плеткой ременной,
А в орла каленой целится стрелой.

В этот миг сползает к ним с вершины горной
Голоднее волка чудище-дракон,
А орел крылами бурю нагоняет,
Ноги подгибает утомленный конь.

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

"Что же ты, Карапца, ты совсем напуган,
Был мне верным другом, ныне трусом стал?"
Снова хлещет плетью Батараз Карапцу,
Тот рванулся с храпом и — под небеса.
Начался с орлом тут грозный поединок,
А потом на льдинах горных длился бой.
От орлиных крыльев мрак над битвой дикой,
Но пронзает пикой Батараз крыло,
И — светло вдруг стало, как окно раскрылось,
Солнце заструилось сквозь крыло орла.
Засияло солнце скалам и долинам,
Клекотом орлиным огласилась высь,
И вонзает снова храбрый витязь пику,
Горного владыку побеждает нарт.

Он несет на пике хищника к подножью,
Отсекает птице голову мечом.
Слышит, слышит Пако крик орла предсмертный,
И телохранитель Смерти слышит крик.
К витязю спустился тот телохранитель,
И в жестокой битве наземь пал, сражен.
Смерть сама вступает в битву с человеком,
Но живого нарта не пугает Смерть:
Предал Смерть он смерти, — изрубил старуху,
Застонала глухо и упала Смерть.
Покачнулись горы от ее паденья,
Птица черной тенью пронеслась над ней.

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Много дел великих нарт в тот день свершает:
Вот ползет, ломает все в пути дракон;
На ходу дракону голову снимает
Батараз бесстрашный блещущим мечом.
Мчится на Карапце Батараз к вершине, —
Пако покидает в ужасе свой край.
Подлетает витязь к скованному нарту,
Разбивает цепи пикою своей,
Цепи разбивает, и освобождает
Мудрого Насрена, и везет домой.

В этот день у нартов очаги пылали,
Нарты пировали, весело шумя,
Резали баранов, пастухов кормили,
С ними сано пили: были все равны.
В этот день открыли нарты санопитье:
Вот они — смотрите — нарты на конях!
В шуратлэс играют, распевают песни, —
Не было чудесней праздника вовек.
Пламенный Сосруко ценную кольчугу
Батаразу-другу дарит с плеч своих,
Нарты прославляют, хвалят Батараза,
С дальних гор на праздник пастухи пришли.
Старенькая Ваква увидала сына:
"Я ль не исполина вырастила вам!"
Батаразу чашу первую вручают,

Легенда о том, как Батараз освободил Насрена, прикованного к вершине горы

Радостно венчают славой храбреца,
Много добрых здравиц наорты произносят,
Выпить сано просят, говорят ему:
"Батараз любимый, наорт непобедимый,
Ты вернул нам душу—возвратил огонь,
Вызволил Насрена из цепей железных,
Ты наш избавитель, ты наш первый друг".
Благодарно выпил чашу сано витязь
И сказал: "Да будет вечным наш огонь!"

Длится санопитье и кипит веселье
Сорок дней и сорок радостных ночей.
Сыщут конский топот дальние пределы,
В поле свищут стрелы, попадают в цель.
Вниз пускают наорты с древнего кургана
И кидают кверху колесо Жан-Шерх,
Называют наортом наортов Батараза,
Называют лучшим мужем из мужей.

